

АРМЕН Л. ПЕТРОСЯН

ТАВРОСЕЦ

Армен Петросян

Тавросец

«ЛитРес: Самиздат»

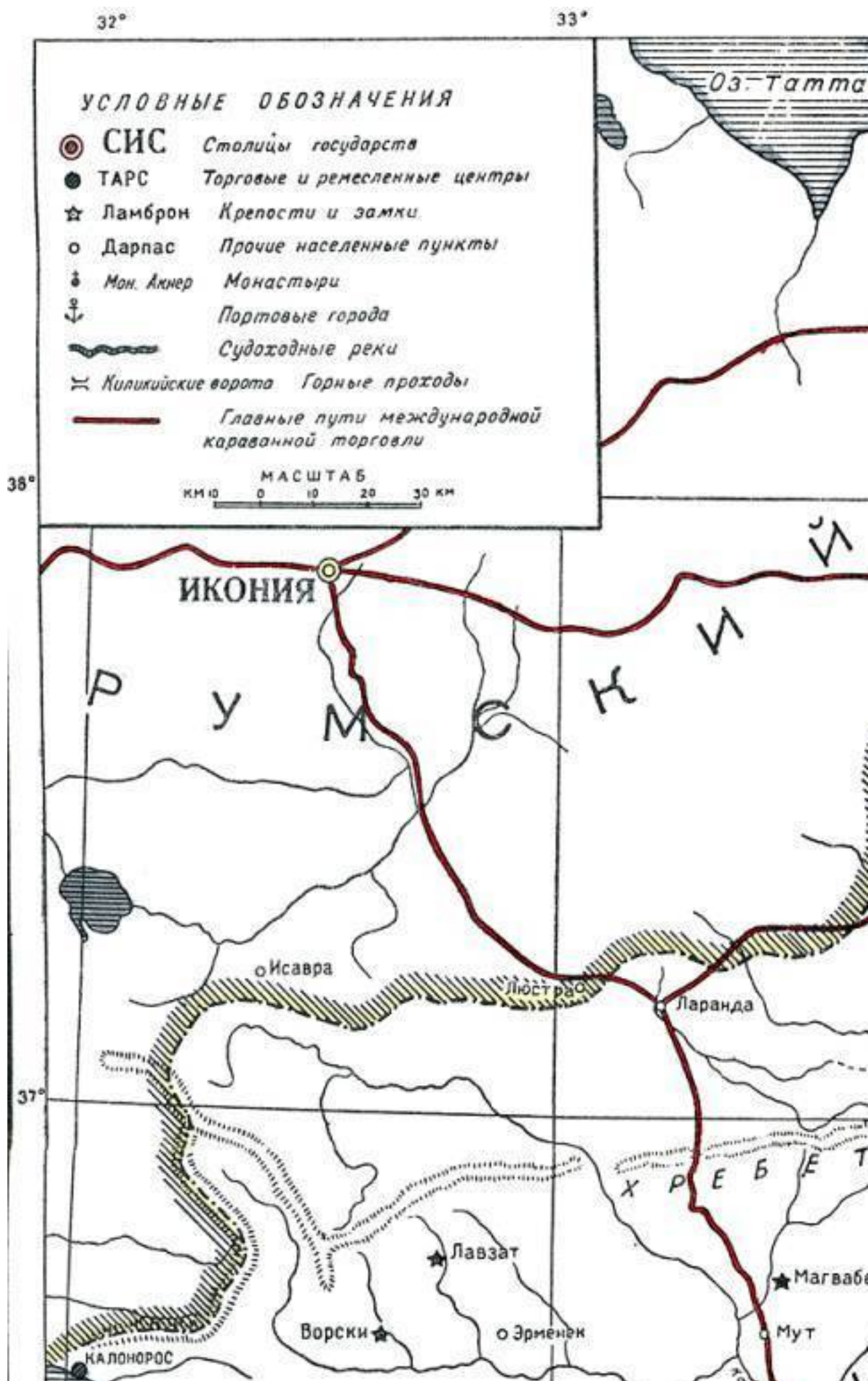
2015

Петросян А. Л.

Тавросец / А. Л. Петросян — «ЛитРес: Самиздат», 2015

История создания первых армянских княжеств в Киликии, совпавших по времени с первым крестовым походом. Раскрытие отрицательной роли этого похода для всего Ближнего Востока на примере влюбленных.

Глава I

Гор

—Дядя Нпат! Ты, дома?

Подросток 14-15 лет, не дождавшись ответа, раскрыл дверь, посмотрел внутрь и, не найдя там никого, с озабоченным видом стер с лица пот и уселся на землю перед домом. Его черные волнистые волосы ниспадали на черно-бархатные глаза, и ему пришлось откинуть их назад. Движения подростка были резковаты, по всему его виду чувствовалось нетерпение, он беспрестанно поворачивал свою красивую голову то направо, то налево. Потеряв терпение, он вскочил на ноги, быстро с необычайной резвостью вскарабкался на довольно высокий тутовник. Выхватив взглядом того, кого искал, быстро стал спускаться, прыгнул на землю и со всех ног помчался к небольшому склону, где в тени яблонь лежал мужчина.

Тот, услышав топот ног, повернул лениво голову и, увидев вихрем несущегося подростка, мягко и добродушно улыбнулся.

—А у тебя зоркие глаза,— сказал он ему, когда тот подбежал. — Не всякий бы заметил меня между деревьями.

—Просто я знал, где тебя искать,— задыхаясь, проговорил юноша.

Он сделал несколько глубоких вдохов носом, стараясь поскорее упорядочить дыхание.

Мужчина был одет в короткую рубашку без рукавов, на голове была круглая шапка с длинными узкими ушанками, талию плотно обтягивал широкий кожаный пояс, с которого свисал короткий кинжал. Он был среднего возраста, с могучими плечами, лежа в тени, лениво отгонял назойливых мух маленькой веточкой, которая в его могучем кулаке казалась совсем игрушечной.

Юноша доводился ему племянником. Мужчина смотрел на него, улыбаясь, тот, своим неумным темпераментом и жадой ко всему неизведанному, напоминал его самого в молодости. Мужчину звали Нпат. Он был старым воином князя Рубена, участвовал в трех его походах. Во время последнего раненым попал в плен к сельджукам, четыре года находился в рабстве у богатого еврейского купца, купившего его в Иконии. Нпат быстро стал его любимцем за сметливость и бесшабашную храбрость, а затем его доверенным лицом, когда в ночной стычке спас жизнь своему хозяину. Он не раз доказывал свою честность и искусство воина, и купец всегда брал его с собой в своих скитаниях. Благодаря ему Нпат побывал почти во всех крупных городах Ближнего Востока от Исфагана до Афин. Он побывал и в славном княжестве Мокк, откуда еще дед его вместе с семьей перебрался в Киликийский Тавр. Только ему одному еврей доверял свою жизнь и свой ларец, который неизменно находился с ним. Во время последней поездки ему крупно не повезло. Во время привала, выходя ночью из своего шатра, он наступил на змею, которая успела дважды ужалить его, прежде чем ее успели прикончить. Перед смертью купец щедро наградил его и дал дарственную бумагу о предоставлении ему вольности, которая до сих пор находилась у Нпата.

Домой Нпат вернулся лишь в тридцать лет, но не женился, построил себе дом в полюбившемся ему месте недалеко от села Втак, откуда он был родом и где жил его родной брат Вахар.

Щедрость еврейского купца позволила ему приобрести хозяйство и посадить прекрасный яблоневоый сад. Он много помогал своему брату и тот не бывал против, когда средний его сын Гор сутками пропадал у него.

Для Гора же дядя был самым родным человеком, пожалуй, более близким, чем собственный отец. Малейшее его слово он выполнял неукоснительно. Целыми днями заслушивался его рассказами, мысленно путешествуя вместе с ним. Слушая его рассказы, казущиеся ему сверхъестественными, он от души радовался, когда дядя избегал опасностей, бурно

восторгался его победами. Дядины истории отражались в его лучистых глазах, в победных вскриках, в торжественном смехе и печальных вздохах.

Нпат любил его, как своего собственного сына. Вскоре Гор, с согласия отца, полностью перебрался к нему. Вставали рано, выгоняли скот и занимались хозяйством, в основном садом. Гор работал не покладая рук, проявляя не дюжую выносливость, и Нпат ни разу не слышал от него жалоб. Тот стремился во всем подражать ему, во всем походить на него – тот был для него эталоном мужчины и воина.

Нпат быстро понял наклонности юноши и по вечерам, обучая его воинскому искусству, не мог нарадоваться его способностям. Гор все быстро улавливал, зорко следя за его движениями. Стоило им приступить к упражнениям, как он полностью преображался. Мигом исчезала усталость, он кружился в вихре движений, менялось даже выражение его лица: глаза сверкали, взгляд становился сосредоточенным, губы плотно сжимались, движения становились гибкими, почти кошачьими.

Гор уже лихо правил конем, с ходу метко стрелял из лука и метал копье. Иногда он просил у дяди позволения самому пасти скотину. Тот, прекрасно понимая истинную причину его желания, всегда соглашался, и Гор в эти дни полностью отдавался военным упражнениям, оттачивая свою технику.

В 13 лет дядя подарил ему меч, щит и копье, и Гор, не удержавшись, в полном вооружении отправился в родное село Втак. Односельчане и даже родные не сразу признали его, и он еще более наполнился гордостью, хотя несколько и смущался перед отцом. Сестры и мать были в восхищении, а его братья, особенно старшие, и сверстники не смогли скрыть зависть. Он сразу это понял и больше никогда так не поступал.

Нпат учил племянника не только воинскому искусству, но и воинскому духу. Он рассказывал ему о многих выдающихся воинах, об их мужестве и стойкости. Путь истинного воина – особый путь, стать им означает стать мудрым, так как только мудрым дано знать, когда отнимать жизнь и когда ее дарить. Воин является символом и олицетворением государства, его надеждой и оплотом. Война – это труд и настоящий воин – труженик. Он, как пахарь, проводит свою борозду в поле сражений, как кузнец – кует победу, как ремесленник – оттачивает свое искусство, как монах – крепок в своей вере, как философ – спокоен в своих знаниях.

Недостаточно метко бросать копье, в нем должна быть сила удара, его острием, хоть оно и маленькое, можно рубить как мечом. Меч – продолжение руки, его острие – продолжение глаз, а щит – лучший друг воина, он всегда защитит его, а когда нужно будет, сам нанесет удар не хуже палицы. Воин и конь – одно целое, вместе – сила, а по отдельности могут стать легкой добычей.

–Пойдем домой, дядя,– позвал Нпата Гор.

–А не рано ли? – удивился Нпат. – Пойдем. Я принес тебе вина, – продолжал настаивать племянник.

–Ну что ж, пойдем,– хитро улыбнулся Нпат.

Он поднялся и пошел не спеша, исподтишка наблюдая за юношей, который от нетерпения даже подпрыгивал на ходу. Когда подошли к дому, тот побежал в дом, вынес вина в глиняном кувшине и меч.

–А меч для чего? – прикинулся удивленным Нпат.

–А вот для чего, смотри! – возбужденно прокричал Гор.

Он встал спиной к тутовнику, прикрепил к поясу меч, положил левую руку на ножны поближе к рукоятке, выставил несколько вперед правую руку и замер. Во всей его фигуре чувствовалось необычайное напряжение. Через минуту он сильным щелчком большого пальца выбросил из ножен клинок. Не успел тот вылететь из ножен, как Гор молнией схватил его правой рукой на лету, откинул резко правую ногу назад, стремительно развернулся и

нанес удар сверху вниз. Все его движения были настолько выверены, что дядя даже не успел что – либо понять. Довольно толстая ветка, как скошенная трава, рухнула к его ногам.

Нпат окаменел, так и не донеся чашу с вином к губам. В одной из своих историй он рассказывал об этом ударе. Сколько же тренировался юноша, оттачивая этот прием, пока сам не дошел до этой техники. Это было неожиданным и потому, что Нпат сам неоднократно пытался проделать его, но всякий раз безуспешно, хотя он и не ставил перед собою цель овладеть им. Основной элемент этого приема – большой палец. Он должен быть необычайно гибким и развитым, способным не то что вытолкнуть меч из ножен, а почти выстрелить из него. Уже в полете он должен оказаться в правой руке, который и нанесет удар. Для того, чтобы большой палец приобрел нужную силу и гибкость, требовалась долгая тренировка. Так вот почему Гор всегда колол орехи большим пальцем, подтягивал тяжести, привязанные к нему, и проделывал упражнения непонятные Нпату!

Нпат положил чашу на траву, подошел к племяннику, крепко обнял его и поцеловал его в кудри.

–Ты станешь великим воином! – с гордостью в голосе сказал он.

У Гора от счастья засверкали глаза. С минуту Нпат стоял в задумчивости, затем приказал:

–Возьми маленькую корзину, сходи в сад и принеси яблок!

–Но они еще не созрели, – в недоумении заметил Гор.

–Сходи, – коротко повторил Нпат.

Гор бегом бросился исполнять странную прихоть дяди, и вскоре предстал перед ним с полной корзиной яблок. Нпат подождал, пока он переведет дух, затем скомандовал:

–Отойди и встань у дома.

Ничего не понимая, Гор все же мигом выполнил и этот приказ. Нпат взял корзину, прицельно посмотрел на племянника и вдруг со всей силой метнул в него яблоко. Гор еле успел увернуться и недоумевающе посмотрел на дядю.

–Чего стоишь? Двигайся! Яблоки эти, что камни, не успеешь увернуться, будет больно. Кроме того, придется потом их съесть, – жестко проговорил Нпат и начал быстро кидать одно яблоко за другим.

Гор пожалел, что стал так близко, но времени думать, тем более отступить подальше, у него не было. Он полностью сфокусировался на движениях дяди. Яблоки летели, как стрелы, юноша изворачивался, как мог, но три яблока все же попали в него и было, действительно, очень больно. Когда корзина опустела, он подобрал эти три яблока и подошел к дяде.

–Ешь! – усмехнувшись, приказал тот, продолжая пить вино, и с интересом наблюдая за племянником.

Когда Гор покончил с яблоками, Нпат сказал:

–Ты трижды убит. Первое попадание, и вызванная ими боль, расстроили твоё внимание и второе попадание стало неизбежным. Ты не должен обращать внимание на боль, даже когда в бою отсекут тебе руку. Старайся избегать лишних движений, чтобы не уставать быстро, все должно быть выверено, скупое и отточено.

–Давай снова, дядя, – с разорванной губой предложил юноша.

–Хватит на сегодня, да и я много выпил, – не согласился Нпат. – Лучше пойдешь, искупайся, кровь смой.

Понури голову, Гор побрел к реке по пышному склону. Когда река открылась перед ним, настроение поднялось, он побежал к ней и с разбегу бросился в нее. Теплая вечерняя струя ласково приняла его, отнесла от берега и начала качать. Немного поплавав, Гор вышел на берег и лег на камни, стараясь впитать в себя их тепло. Солнце также начало склоняться вниз, следуя его примеру.

Гор частенько приходил сюда, когда одолевали думы и мечты. Шум реки действовал на него успокаивающе. Иногда юноша прибегал сюда рано утром, чтобы подсмотреть нарождающийся день. Именно в этот миг река была наиболее красива, с каждым разливающимся лучом она, пробуждаясь, вздыхала глубоко и радостно. Далеко – далеко горизонт покрывался тонкой полоской света, затем появлялось солнце. Перебегая бликами по воде, оно достигало гор и наполняло собой расщелины скал. Гор замирал на склоне, устремив взор к горизонту. Там был мир – далекий, неизведанный, непрестанно притягивающий и звавший.

Когда Гор вернулся домой, дядя сидел у очага и смотрел задумчиво на огонь. Юноша быстро зажег светильники и стал накрывать на стол. Он исподтишка следил за Нпатом, чувствуя, что думы его о нем, но не осмеливался задавать вопросы.

Молчание первым прервал Нпат.

–Завтра утром я схожу к втакскому священнику и договорюсь с ним, чтобы он научил тебя к грамоте. Я видел достаточно мудрецов и понял, что знание – это также в своем роде оружие. Твое предопределение мне ясно, и моя задача всесторонне подготовить тебя. Греческому и арабскому языкам я научу тебя сам.

–Воинов – много, мудрецов – мало, поэтому они пользуются повсеместно уважением и почетом, – немного помолчав, продолжал он. – Разум и тело должны уравнивать и дополнять друг друга, недостаточно быть умным или сильным. Знание придает остроту уму, и ее тоже надо развивать. С течением времени сила слабеет, а знания только прибавляются. Это единственный путь, если хочешь стать как наш праотец Гайк.

–Я стану таким, как он? – чуть не задохнулся от восторга Гор, и глаза его засверкали от возбуждения.

–Если только не станешь отлынивать и будешь относиться ко всему серьезно и с прилежанием, – усмехнулся Нпат.

Гор возмущенно вскочил со своего места. Это когда он отлынивал?

Нпат улыбнулся ему уже открыто и весело, решение принято, и принято оно окончательно.

С того дня жизнь Гора полностью переменялась. Каждый день он отправлялся в село Втак, где занимался со священником, к полудню возвращался и начинались тренировки, а вечером, дядя учил его греческому. По хозяйству он уже не работал, для этого Нпат нанял работника.

Тренировки стали более методичными и серьезными, а иногда принимали странный характер. Во время “боев” Нпат не разрешал ему отводить взгляд с лица “противника”, запрещал смотреть на его оружие и движения.

–Взгляд – это тоже оружие. Им можно смутить противника, нагнать страх, – непрестанно повторял Нпат. – Ты должен научиться посредством взгляда навязывать ему свою волю и в то же время уметь замечать все, что происходит вокруг тебя.

С течением времени постепенно взгляд Гора начал становиться цепким и сосредоточенным, он становился все более сдержанным и спокойным. Дядя пресекал всяческое проявление гнева и недовольства с его стороны.

–В гневе воин слеп. Хотя его удары и становятся более сильными, но он теряет контроль над ходом боя и быстрее выдыхается, – беспрестанно внушал он.

Спустя полгода Гор, научившись читать и писать, перестал ходить к священнику и теперь сам учил грамоте своего дядю. В отличие от него тому учеба давалась туго, но Гор понимал, что дяде она нужна лишь для того, чтобы научить его лучше контролировать свои эмоции. Нпат иногда прикидывался тупым, одно и то же Гору приходилось повторять много раз, но он всегда оставался спокойным и никогда не раздражался. Они теперь почти всегда говорили друг с другом на греческом. Обладая отличным слухом и памятью, Гор учился

языку легко, и дядя не переставал радоваться за него. После греческого, они приступили к изучению арабского языка.

В один прекрасный день Нпат принес боевой топор и тяжелую палицу. Каждое оружие имеет свое преимущество, и надо было уметь не только владеть им, но и уметь защищаться от него. От удара палицы никаким щитом не прикрыться, его можно только отразить, держа щит под определенным углом. Принять прямой удар – равносильно самоубийству. Самой лучшей защитой является уход в сторону.

Ни один меч не сравнится в силе с ударом топора, но недостаток последнего – невозможность протыкающего удара, а в случае промаха – лишает равновесия.

Спустя некоторое время, Гор научился метко бросать меч и топор, сражаться обеими руками. За год он довольно окреп и вырос.

Вскоре подошло время сбора урожая. Гор, Нпат и работник были заняты сбором яблок, когда их навел Вахар – отец Гора. Вахар и Нпат были очень похожи друг на друга и носили одинаковые бороды и усы. Отец Гора был выше своего брата и старше ба два года, но уступал тому в телосложении. Взгляд его был более мягким, но менее выразительным. Весь его мир ограничивался границами его деревни, семьей и клочком земли, в которой он копошился почти весь день. Худой, но очень выносливый, Вахар не брезговал никакой работой и, чтобы прокормить большую семью, часто работал на других.

Взяв брата за руку, Нпат не спеша повел его в дом. После первых чашек, выпитых за здоровье друг друга, Вахар сразу приступил к делу.

– Я хочу, Нпат, поговорить с тобой о Горе, о его дальнейшей судьбе, – сказал он, поглаживая свою бороду.

– За него можешь не беспокоиться, – уверил его Нпат. – Видишь, каким он стал молодец: красивый, статный, грамотный, а как воин – только поискать.

Виджу и не меньше тебя горжусь им. Я уступил его тебе, чтобы ты не был одинок, но он моя плоть, и я не могу не беспокоиться за него.

– Беспокоиться за него нет причин. У него все в порядке, и многие могут позавидовать ему, – не согласился Нпат.

– Жениться ему надо, вот о чем я. Создать семью, родить детей, завести хозяйство, – прервал его Вахар. – У нас в деревне есть хорошая девочка, ей 14 лет, и родители, зная нас, согласны выдать ее за Гора.

Нпат наполнил чаши вином, чокнулся с братом и сказал спокойно:

– Вахар, ты знаешь меня. Я видел многое, много путешествовал, прожил нелегкую жизнь. И вот, что я тебе скажу. Он должен стать воином, и он станет великим воином.

– Будь он твоим собственным сыном, ты бы не стал так говорить, – несколько раздраженно заметил Вахар.

– Если бы у меня был собственный сын, я бы не смог любить его больше, чем Гора. Всю жизнь я считался образцовым воином, и мало бы нашлось людей, которые бы захотели сразиться со мной. Но Гор особенный, я не встречал таких бойцов, ему удаются такие вещи, которые не удавались мне никогда. Он гибок, как барс, быстр, как молния. Единственный его недостаток – неопытность, но для этого нужно время. С каждым днем он становится совершеннее, я и представить себе не могу границ его возможностей и это в 15 лет. Каким он станет через 2 – 3 года, одному богу известно, но, несомненно, одно – станет неуязвимым и смертоносным. Настанет время, и весь наш род будет гордиться им.

Я забочусь не только о нем, ты не прав. Я забочусь также и о двух моих племянницах. Когда придет время выдавать замуж, их приданое я возьму на себя.

Сначала Вахар, слушая его, мрачнел все больше и больше, но при последних словах, лицо его снова прояснилось.

–Ну, что ж. Может ты прав. Ты его растил, и тебе его лучше знать. Не обижайся на мои слова, ведь я не чужой человек ему, и мне не безразлична его судьба, – со вздохом сказал Вахар.

Нпат встал, обнял брата и сказал:

–Оставайся сегодня, будь моим гостем. Завтра повезем яблоки в Маместию на рынок, и тебе с нами по пути.

Тот улыбнулся в ответ, и Нпат, выйдя из дома, коротко, но пронзительно свистнул. Когда явился Гор, он послал его за ягненком и вином, и, пока тот выполнял поручение, братья успели опорожнить еще один кувшин вина. Едва они успели выпить последнюю чашу, как явился Гор. Дядя протянул ему меч со словами:

–Ну– ка, покажи отцу, на что способен, – и, присев, обеими руками схватил ягненка, удерживая его на месте.

Гор, взяв меч, сделал несколько вращательных движений и, отсеченная голова ягненка, покатила на землю. Вахар не успел даже заметить удар. Будучи земледельцем никогда не державшим в руках оружие, он был потрясен увиденным и невольно проникся гордостью за сына. Он обнял Гора и поцеловал в лоб. Сомнения насчет него оставили его, и остаток дня прошел весело и шумно.

Так решилась судьба Гора, и решение это было ему по сердцу. Он ощутил себя воином и проникся еще большей серьезностью.

Глава II

Клинок и Феда

Было раннее утро, когда братья и Гор пустились в дорогу. Высадив Вахара недалеко от деревни Втак, во второй половине следующего дня добрались до Маместии.

Гор был поражен видом мощных стен, зданий и улиц, по которым тянулся нескончаемый поток разношерстно одетых людей, шум и суэта оглушили его.

Нпат посмеивался над его растерянностью. Когда добрались до рыночной площади, он приказал ему ждать и исчез куда – то со словами:

–Хватит изображать из себя мальчишку.

Гор недовольно передернул плечами и напустил на себя рассеяннo – суровый вид. Сидя на телеге с вожжами в руках, он перестал ерзать и озиpаться, но продолжал внимательно следить за царящей сутолокой. Он быстро выхватил взглядом из толпы мальчика, который пристально следил за ним. Вскоре тот, лавируя между рядами, подкрался к телеге сбоку и потянулся за яблоками. Гор резко повернулся, схватил его за шиворот одной рукой, приподнял и посадил его рядом с собой. Тот даже не успел пикнуть и с раскрытым ртом посмотрел на него. Гор взял горсть яблок, положил ему на колени и приказал серьезным тоном:

–Ешь!

Тот, не отрывая от него взгляда, стал громко хрумкать. Когда закончил, Гор снова насыпал ему яблок. Последнее яблоко мальчуган доел уже медленно, он явно был уже сыт, но оказался и явно наглым. Не спросив разрешения и недовольно что – то бормоча, стал набивать карманы, затем икнул, тяжело спрыгнул с телеги и растворился в толпе. Гор не удержался и громко рассмеялся, но никто не обратил на него внимания.

Каждый был занят своим делом, торговцы громко расхваливали свои товары. Чего только здесь не было: рядом, с беспрестанно кудахтающими курами, продавали тонкие шелка и гончарные изделия, около оружейника сидел ювелир. Он пытался навязать женщине, покрытой с ног до головы черной тканью, браслет, еще дальше – человек, продающий коня, визгливо ругался с покупателем в нелепой конусообразной шапке, шустрые про-

давцы с большими круглыми подносами, заваленными разными сладостями, ловко сновали среди толпы, громко расхваливая их “небесный вкус”.

Не менее колоритной была и толпа. Степенным и важным видом шли греки в своих туниках, шумно сновали остробородые финикийцы в длинных плащах, все замечающие евреи с дежурными улыбками и в круглых шапках шли не спеша, суетливые арабы в белых и черных чалмах подозрительно посматривали на кочевников с сумрачными лицами и вороватых на вид. Особенно выделялись из толпы смуглые копты с завитыми волосами и, черные до ужаса, нубийцы с ослепительными зубами и широкими ноздрями.

От пестроты, снующей толпы, у Гора слегка стала кружиться голова. Почувствовав прикосновение к плечу, он обернулся и увидел рядом с дядей человека невысокого роста с плутоватыми глазами.

–Слезай, – скомандовал Нпат.

Гор спрыгнул с телеги. На нее резво взобрался незнакомец и зычно заорал:

–Налетай, хватай, яблоки из райского сада с животворящим соком!

Дернув племянника за рукав, Нпат повел его в дальний конец рынка. Они зашли под навес, где стояли лавки со столами и присели за один из них. К ним подбежал мальчик, и Нпат приказал тому:

–Кувшин красного горького вина, два цыпенка и фрукты.

Мальчик кивнул головой и бегом бросился выполнять приказание.

–А кто тот человек, которого ты привел с собой? – спросил Гор.

Мой давний знакомый и плут, какого не сыскать, – рассмеялся в ответ дядя.

–Стоило ли тогда оставлять ему телегу? – непонимающе посмотрев на него, спросил Гор.

–Не беспокойся, не впервой. Он хоть и плут, но меня не обманет. Его зовут Зар, когда – то я спас всю его семью, и он этого не забывает. Он продаст все и отдаст всю выручку, не припрятав ни одного медяка. Он прекрасно знает, что я щедро вознагражу его. Мало того, мы остановимся в его в доме, пока он не продаст все яблоки. В торговле не сыскать ему равных. Ему все равно, что продавать, это его профессия и его здесь очень ценят. Ему доверяют все – от золотых изделий до скота, его услуги ценятся недешево и расписаны на много дней вперед, но для меня он всегда делает исключение.

Гор выслушал дядю, не прерывая, но у него остались сомнения. Перед ним был другой, неизвестный ему мир, который не вписывался в его представления.

Утолив основательно голод и жажду, они пошли осматривать город. Вначале Нпат отвел его в церковь Св. Просветителя, где они поставили свечи и помолились за своих близких. Здесь было тихо и прохладно. Уличный шум почти не проникал сюда, был слышен только равномерный и глухой гул.

Церковь была построена из серого, тщательно обработанного базальта, вполне соответствовала своим видом уюту, царящему внутри. Внутренний полумрак, как бы убаюкивал и располагал к молитве. Все здесь было просто: позолоченный крест был строг и без излишеств, картины, висевшие на стенах, поражали своей правдивостью и наполняли жизнью, горящие свечи потрескивали тихо, наполняя церковь таинственным шепотом.

Нпат бывал в Маместии неоднократно и знал все его закоулки. Он показывал роскошные дворцы и скульптуры, которые восхитили Гора, величественные храмы. Видя какое впечатление все это оставляет на племянника, Нпат сказал:

–Пара дней у нас есть, ты многое еще успеешь увидеть и познать.

–Скажи, дядя, а Антиохия похожа на этот город? – спросил Гор.

–Нет, сынок. Она больше и роскошней Маместии. В ней столетиями жили цари разных народов. Антиохия – символ власти, владеть этим городом означало признания могущества,

через него прошли десятки властителей и народов, и каждый оставил свой неповторимый след.

Каждый народ, – продолжал Нпат, – имеет свои города. Большие и маленькие, но главным выбирает один из них. В нем живут его правители, и оттуда руководят государством. В городах сосредоточены ремесла, торговля, есть города, которые стоят у моря, и туда приплывают корабли со всего света. Господь создал много народов, и все они отличаются друг от друга своим языком, своими обычаями, нравами и традициями. Так и города.

– Скажи, а все они такие шумные? – с опаской спросил Гор.

– Нет... не все, – давась смехом, выговорил Нпат, – только большие.

Гор обиделся и насупил брови.

– Ну – ну, совсем, как ребенок, – уже недовольно прервал свой смех дядя.

Замечание заставило племянника встряхнуться и уже ясно посмотреть на дядю.

Так как начинало уже смеркаться, они поспешили к дому Зара. Во дворе стояла телега с яблоками, сам хозяин дожидался во внутренних покоях. Домочадцы тепло встретили Нпата с племянником, повели к дому. Зар вышел им навстречу, сложил обе руки на груди в знак приветствия, словно они только встречались, и широким жестом пригласил вовнутрь, где их ожидал накрытый низкий стол. Вместо лавок и стульев на полу валялись пышные красивые подушки, пол и стены были покрыты коврами.

– Да, Зар, умеешь ты жить, скажу я тебе, – одобрительно заметил Нпат.

– Это для домочадцев и для гостей стараюсь, – слукавил хозяин. – Мне самому ничего не надо – только уважение, и твой приход доказывает это.

– Несомненно, ты достоин уважения, – с серьезным видом подтвердил Нпат.

Зар усадил Нпата во главе стола, сам с Гором расселись по его бокам. Когда сели, внесли большой поднос с поросенком и вино в запотевшем глиняном кувшине. Гор знал, что мусульмане не едят свинину и с удивлением посмотрел на дядю. Тот рассмеялся и сказал:

– Зар – грек. Ты не смотри, что он одет как мусульманин.

– Это для работы, – пояснил хозяин. – За последние дни в город понаехало много восточного люда.

– Кроме того он очень долго прожил в Антиохии, – добавил Нпат.

Тут Гор вспомнил, что женщины, встретившие их во дворе, были с открытыми лицами, хотя и носили длинные черные платья.

Зар поднял свой кубок и провозгласил:

– Да принесет ваш приход удачу и счастья моему дому, – и чокнулся с гостями. – Мир и благоденствия твоему очагу, – чокаясь, ответил Нпат.

Гор ничего не сказал и только улыбнулся в ответ. Выпив, Зар отломил руками поросенчьи ноги и положил на широкие тарелки гостей. Гор с удивлением заметил рядом с тарелками кусочки материи и что – то похожее на маленькие вилы. Зар перехватил его взгляд, рассмеялся и сказал:

– Вот это от мусульман. Эти маленькие вилы называются вилками. Ими удобно брать мясо, а эти тряпки для того, чтобы вытирать руки после каждого блюда.

– Не смущайся, Гор, – подбодрил Нпат. – Не все сразу. Ты отменный воин, но в городской жизни ты полный невежда. Смотри, учись, запоминай.

Зар оценивающе посмотрел на юношу, окинув его с головы до ног взглядом опытного человека, потом посмотрел на Нпата и сказал:

– Отменному воину нужно отменное оружие.

Нпат согласно кивнул головой и ответил:

– Вот этим мы и хотели заняться завтра.

Попросив прощения, Зар поднялся, открыл дверь и позвал:

– Феодосия!

Через минуту послышались легкие шаги, он тихо что-то сказал, вернулся на свое место и снова наполнил кубки.

–Давайте выпьем за тебя, Нпат, за твою храбрость и благородство. Зар помнит добро, и ты всегда можешь рассчитывать на меня.

–А я пью за тебя, Зар, за твою честность и гостеприимство. За моего единственного друга! – торжественно провозгласил Нпат.

Мужчины выпили. Отворилась дверь и в комнату неслышной поступью вошла девочка с длинными сверкающими волосами и с такими же глазами. В тонких изящных руках она держала меч с кривым концом и в богатых ножнах. Гор почти не обратил внимания на оружие. Он завороченно следил за девочкой с нежными чертами лица, и его сердце начало быстро и непонятно подпрыгивать в груди. Девочка перехватила его взгляд, не удержавшись, фыркнула и, отдав оружие отцу, метнулась из комнаты.

Мужчины засмеялись, Зар снова наполнил кубки и провозгласил:

–Выпьем за будущее, пусть оно будет безоблачным для наших семей.

Все трое чокнулись и выпили. Вытерев губы тряпкой, хозяин протянул меч Нпату.

–Это восточный меч, скорее всего персидский, – внимательно рассматривая причудливые узоры на ножнах и камни на них, заметил Нпат.

–О, ножны это ничто по сравнению с клинком, – несколько торжественно заметил Зар.

Нпат вытащил меч, и послышался непонятный перекатывающийся стук. Он был покрыт тончайшей вязью. Там, где кончался желоб, конец принимал форму луны, а в самом желобе было 5 шариков, которые свободно перекатывались.

Зар взял меч у своего друга, протянул Гору и сказал:

–Ну – ка, поверти.

Гор встал, сделал несколько быстрых вращательных движений, и меч засвистел особым свистом.

–Это из – за шариков. Кстати, они из слоновой кости, рукоятка также, камни на ножнах – рубин, сапфир, берилл и изумруд. Несомненно, он принадлежал очень знатному сановнику, если не самому сатрапу. Он достался мне по случаю, – объяснял Зар, снова наливая всем вина.

Гор в восхищении рассматривал меч, затем произвел несколько рубящих ударов и снова протянул его дяде со словами:

–Какая легкость, и как точно рассчитан центр тяжести. Им можно биться без усталости.

Нпат взял клинок, повертел в руках, сделал несколько взмахов, не вставая с места, согласно кивнул головой.

–Ничего подобного я еще не видел. Во сколько его оцениваешь, друг? – обратился он к Зару.

–А во сколько ты оцениваешь мою жизнь и жизнь моей семьи, а также нашу дружбу? – вопросом на вопрос ответил грек и поднял свой кубок.

–Пусть он защитит тебя в битве и в несчастье, – обратился он к Гору.

Гор, светясь от счастья, благодарно посмотрел на него и, уже не смущаясь, торжественно произнес:

–Клянусь, что я не оскверню этот благородный клинок недостойным поступком!

Зар благосклонно улыбнулся ему и сказал:

–Вместе с ним прими совет. Будь осторожен с ним и понапрасну не хвались им. Его единственным недостатком является его стоимость. Он очень дорогой, и смотри, чтобы он дорогого тебе не стоил.

–Ты прав, мой друг, – согласился с ним Нпат. – Придется его держать в чехле.

–Оставьте завтра меч здесь, и моя дочь Феодосия свяжет чехол, достойный ножнам, – предложил хозяин.

При имени девочки Гор почувствовал, что краснеет. Это не прошло незамеченным, и мужчины засмеялись, чем еще более смутили юношу. Чтобы отвлечь его, Зар сказал:

–Завтра или самое позже послезавтра, закончу с яблоками и провожу вас к одному оружейнику. У него отменный товар, и вы сможете выбрать дешево все, что вам будет нужно.

Посидев еще немного, хозяин проводил своих гостей в уже подготовленную комнату. Гости легли сразу, но Гор долго не мог заснуть. Слишком счастливым он себя чувствовал, но в это чувство примешивалось что – то новое и непонятное. Имя этого нового и непонятного было Феодосия, которое сразу впилося в память как Феда. Ее лучистые и выразительные глаза вселили беспокойство в его душу, завладели сердцем. Особенно улыбка, такая привораживающая и притягательная и так дополняющая ее глаза. Она не сказала ни одного слова, но сейчас говорила с ним в его думах, говорила нежно и ласково. И Гор отвечал ей, клялся ей в преданности. Напрасно он пытался отогнать это видение. Оно появлялось вновь и вновь и полностью завладевало им.

Лишь к утру Гор задремал, но вскоре его разбудил резкий и прерывистый крик петуха, призывающий к новому дню.

Плотно позавтракав, он с дядей и с хозяином поехали на рынок. По дороге Зар им подробно объяснил, как найти его знакомого оружейника. После недолгих расспросов, Нпат и Гор разыскали того и представились ему от имени Зара. Оружейник любезно проводил их в мастерскую, оставив у товаров своего подмастерья.

Внутри мастерской было полно оружия, и Гор с интересом стал ходить между ними. С особым вниманием он рассматривал доспехи, шлемы, кольчуги, по – юношески пленяясь их блеском. Нпат подробно рассказывал ему о преимуществах и недостатках каждого, чем вызвал одобрение кузнеца – оружейника. Он подобрал для племянника кольчугу со шлемом, который был похож на купол армянских церквей и полностью прикрывал лицо. Кольчуга была на обработанной, мягкой коже. После него тщательно были подобраны нарукавники, длинные набедренники, закрывающие колени, и нагрудник из стали. Гору не терпелось надеть их, но Нпат не разрешил.

–Без оружия у тебя будет довольно глупый вид, – смеясь, заметил он.

После недолгих торгов хозяин уступил им выбранное, и они вышли из мастерской в приподнятом состоянии и снова направились на рынок. У каждого в руках было по мешку. По дороге Нпат остановился у продавца материй.

–Надо выбрать что–нибудь, – пояснил он, не уточнив для кого, но Гор сразу догадался, кого тот имеет ввиду. Он выбрал длинную узорчатую шаль.

–Сразу видно, что вы знатоки, – обрадовался продавец. – Это тончайший шелк из Китая.

Немного поторговавшись, Нпат купил ее и подошел к торговцу ювелирными изделиями. Посоветовавшись немного меж собой, они купили серебряный пояс с красивыми гиацинтами на пряжке. Пояс удачно подходил к шали, в которой преобладали красный и голубой цвета.

Весьма довольные приобретениями они направились напрямик к Зару, и застали его, отчаянно торговавшегося, с богато одетым юношей.

–Если найдешь на рынке таких яблок, я сам готов их купить, – быстро тараторил Зар, не давая тому опомниться. – Это особые, омолаживающие яблоки. Они впитали в себе лучи солнца, ясность луны, их сок питался горным родником, берущего свое начало из глубокой пещеры.

Навязав неопытному юнцу яблок гораздо больше, чем тот собирался купить, Зар довольно посмотрел на своих друзей.

–Ну как, все в порядке? Нашли, что искали? – спросил он и, получив утвердительный ответ, добавил: – Идите домой, я освобожусь раньше, чем ожидал.

Оставив мешки в телеге, Нпат и Гор решили не мешать ему, и пошли гулять. Побродив немножко, они купили два маленьких кувшина вина, жаренных цыплят, лепешки, маслины и, выйдя за пределы города, направились к виднеющейся неподалеку оливковой роще. Удобно устроившись в тени, они сбросили с ног сандалии, и Нпат рассказал племяннику о том, как пришлось спасать семью Зара.

Это случилось во время междоусобицы между христианами и мусульманами. Он случайно оказался у дома Зара, когда с десятков мусульман – оборванцев напали на его дом.

–Надо отдать должное Зару. Он отлично владеет кинжалом и яростно отстаивал свой дом, но не окажись меня рядом, ему пришлось бы туго, слишком уж неравны были силы, – рассказывал Нпат за едой.

Гор ел молча. Он мысленно переживал услышанное, брови его гневно сдвинулись друг к другу, глаза злобно сверкнули. Нпат не выдержал и засмеялся.

–Да не переживай ты так! Это было давно, а Феодосии не было и в помине, – успокоил он.

Гор благодарно улыбнулся дяде и уже беззаботно начал есть. Кончив с едой и с вином, они легли отдохнуть.

Высокие оливковые деревья приятно и успокаивающе шумели над их головами, навевая на них прохладу и покой, и Гор не заметил, как уснул. Нпат не мешал ему. Он ласково смотрел на юношу, который спал тем безмятежным сном, который присущ только молодым, и думал о его судьбе, о том, правильно ли избран его дальнейший жизненный путь. Эти сомнения никогда не покидали его, но стоило Гору продемонстрировать свою ловкость и завидное умение обращаться с оружием, убеждался в правильности выбора.

Нпат заметил также чувство, которое зарождалось в сердце юноши, и был рад тому. Зара он, действительно, ценил. Тот не раз доказывал свою преданность и честность по отношению к нему. Кроме того, Зар сумел создать достаток в своей семье. У него было четыре дочери, троих он уже выдал замуж, оставалась только Феодосия. Он и его жена Мария души в ней не чаяли, та росла немножко капризной. Нпат помнил ее еще маленькой, запомнились ее дерзость и остроумие, но он знал также ее нежность и доброту. Лучшей невесты для Гора, пожалуй, и не отыскать. Немаловажную роль играло также и то, что у Зара было что оставить своему будущему зятю. В этом Нпат был более чем уверен. Богатый подарок, сделанный им Гору, говорил о многом, прежде всего о том, что тот приглянулся и ему. “Во всяком случае, сегодня многое прояснится”, – подумал Нпат и, так как прошло уже порядочно времени, он разбудил Гора, и они направились к дому их друга.

Они успели как раз вовремя. Зар привязывал коня с пустой телегой и, довольный собой, радостно проводил своих друзей во вчерашние покои. По дороге Гор беспрерывно оглядывался, словно ища кого – то. Нпат, заметив это, украдкой ухмылялся. Заметил это и Зар, но не подал виду. Когда друзья уселись, он обратился к Нпату:

–Не знаю сколько там было яблок, но денег получилось столько.

Расстегнув пояс, он высыпал перед своим другом внушительное количество разнообразных монет. Нпат не стал считать их, сгреб их в кошель, предварительно выбрав 4 самых крупных, и положил их перед Заром.

–Не посчитай это платой, прошу тебя, – уважительно произнес он. – Наша дружба выше этого. Прими, как подарок своей дочери от меня, тем более, что Гор уже приготовил свой.

Гор, став пунцово – красным от неожиданности, невнятно что – то бормоча, что скорей всего должно было сойти за слова благодарности, достал из – за пазухи шаль с поясом и протянул хозяину. Зар, благосклонно улыбнувшись, принял подарок, взял также монеты, снова положил их за пояс, встал, открыл двери и позвал:

–Феодосия, принеси сюда ножны!

Не прошло и минуты, как вошла Феодосия, неся ножны в вязаном чехле, и протянула отцу. Тот жестом показал на Гора, в свою очередь вернув тому принесенные подарки, и ободряюще кивнул головой. Девушка, густо покраснев, протянула юноше ножны, низко опустив голову. Они стояли друг перед другом, не зная, что делать или говорить дальше. Первым опомнился Гор и заговорил мягким ласкающим тоном:

–Феодосия, прими мой подарок в знак благодарности за твою работу и в знак моей преданности.

Последние слова он скорей всего промямлил, чем сказал. Феда подняла голову, в ответ ласково улыбнулась Гору, взяла подарки и пошла из комнаты, но перед тем как выйти, украдкой бросила взгляд, как бы прощаясь.

Гор, не в состоянии что – либо еще сказать, сел и молча протянул ножны дяде.

–А твоя дочь настоящая мастерица, Зар, – сказал тот, внимательно рассматривая чехол. – Счастлив будет тот человек, кто возьмет ее в жены.

–Ох, не хочется думать об этом, – притворно простонал Зар. – Она наша единственная отрада. Мы день и ночь молимся Святой Деве Марии о ниспослании ей достойного супруга.

–Дай бог, чтобы он оказался человеком способным стать тебе и сыном, – глубокомысленно заметил Нпат.

–О, если появится такой человек, то он станет моим наследником, – уже совсем другим тоном сказал Зар.

В это время прислуга внесла вино и поднос с тарелками и чашами. Когда служанка вышла за едой, хозяин наполнил чаши, и Нпат провозгласил:

–Давайте выпьем за это. За счастье твоей дочери!

Зар благодарно улыбнулся и чокнулся с гостями. В тот вечер они засиделись допоздна.

В дальнейших разговорах друзей Гор почти не принимал участия. Он был рассеян и, когда начал отвечать невпопад, собеседники понимающе улыбнулись и предоставили его самому себе. Лишь к полуночи друзья простились друг с другом и, когда вставали со стола, сразу оценили достоинство выпитого вина.

На следующий день все проснулись рано, как будто не было предыдущей попойки. Гор надел доспехи, сел на коня, подаренный Заром, по кличке Гермес. Вороной конь с черными, как ночь, глазами сначала зафыркал сердито и попытался сбросить седока, но тот крепко сжал его бока ногами, резко и жестко натянул поводья. Чем больше тот брыкался, тем сильнее Гор натягивал их. Покрутив головой и недовольно пофыркав, Гермес встал покорно. Это был обжеженный конь, и его недовольство выражалось только тем, что всадник был чужой. Гор ослабил поводья, начал поглаживать рукой его шею. Проявив строгость, он теперь проявлял ласку хозяина и тот, пару раз ударив копытом по земле, встал смирно.

–Молодец, парень, – восхищенно воскликнул Зар.

Нпат улыбался. Мария и Феодосия не спускали с Гора восхищенных взглядов. Тот сидел на коне прямо, олицетворяя собой красоту и силу воина. Доспехи на нем сверкали под лучами солнца, взгляд был сосредоточен, и Гор сиял той мужественной красотой, которая была дана только избранным. Когда он перевел взгляд с коня на Федю, лицо его мгновенно преобразилось: на губах появилась нежная улыбка, его глаза любовно стали ласкать девушку. Феда ответила на его взгляд и улыбнулась в ответ. Ее лицо засияло неподражаемым наивным счастьем, и Мария, мгновенно заметив это, ласково обняла ее за плечи, на которых красовалась подаренная шаль, и сказала, обращаясь к Гору:

–Не забывай нас, сынок. Двери нашего дома всегда открыты для тебя.

Гор, сидя на коне, почтительно поклонился им. Нпат и Зар обнялись на прощании, затем Нпат подошел к Марии, почтительно поцеловал ей руку, потом отечески поцеловал лоб девушке.

–Если на то будет господня воля, мы очень скоро свидимся, – пообещал он им и пошел к телеге.

Зар пожал руку Гора и сказал в свою очередь:

–Сын моего сына – мой сын. Помни, здесь ты всегда найдешь любящие и преданные сердца.

Гор крепко ответил на его рукопожатие, снова поклонился женщинам и последовал за дядей.

Долгое время они ехали молча. Образ девушки непрестанно стоял перед взором юноши. Он мысленно говорил с ней, восхищался ее хрупкостью и клялся себе отдать свою жизнь за одну единственную ее слезинку. Гор чувствовал, что его сердце осталось в доме Зара, оно осталось там, где пробыл он неполных два дня, но он был счастлив этой потере. Взамен в его груди остались глаза и улыбка, наполнявшие душу легкостью и благодарностью судьбе. Ему то хотелось пуститься вскачь, то повернуть назад и, наконец, больше не силах удержаться, спрыгнул с коня, взял его под уздечку и пошел пешком.

Нпат, догадываясь обо всем, ничего не говорил и только придерживал свою лошадь, заставив ее идти шагом. Когда подъехали к мелководной речке, которую они должны были проехать, ее веселый шум заставил Гора очнуться. Он вскочил на коня, радостно улыбнулся дяде.

–Ну нет, сынок. Пожалуй, мы сделаем привал и посмотрим, что нам положила в дорогу Мария, – хлопнув по своему колену, сказал Нпат.

Они переправились, выбрали тенистое местечко прямо у воды. Основательно подкрепившись и отдав должное вине, Нпат заметил:

–А вот теперь надо навестывать.

Дальше они поехали почти без остановок и к полудню следующего дня достигли перекрестка, ведущего в сторону Втака.

–Надо навестить своих, – ответил на вопрошающий взгляд Гора Нпат, и они повернули в сторону деревни.

Втак был маленькой деревушкой, приютившейся между небольшими тремя холмами. Их склоны были покрыты нежной травой и несметным количеством диких полевых цветов. Жители деревни занимались в основном скотоводством, но у всех были свои небольшие участки земли. Дома были глинобитными с плоскими крышами. Деревьев было мало, и все они были посажены жителями, вода здесь была родниковая и превосходная на вкус.

Отец Нпата и Вахара перебрался сюда давно. Он был младшим сыном в семье и, следовательно, бесхозным. Приехав сюда со своей молодой женой почти сразу после свадьбы, он сначала вырыл землянку, а через год у него уже был свой дом. Денег у него хватило только на участок земли, которая, вообще – то, и стоила ничего, двух коз и трех овец. Работая день и ночь, он за короткое время создал нормальное хозяйство, народил шестерых детей, из которых в живых остались лишь два старших сына – Вахар и Нпат. Остальных одного за другим прибрал к себе Господь.

Втаковцы, которые попадались в пути, провожали Нпата и Гора восхищенным взглядом. Гор уже был спокоен и ехал с непередаваемым достоинством.

–Это сын Вахара, – слышались возгласы.

Нпат шутливо переговаривался с мужчинами, обращаясь ко всем по имени.

Вахар остолбенел, увидев сына в полном вооружении и в доспехах. Сперва ни он, ни его жена Вараздухт не признали его. Лишь, когда Гор спрыгнул с коня и поцеловал край платья матери, Вараздухт признала его, сняла с него шлем и стала осыпать его лицо поцелуями то, смеясь, то плача. Подошел Вахар полный гордости за сына и крепко обнял его. Младшие братья Атом и Рубен нерешительно топтались на месте, не сводя глаз с него, затем Рубен побежал к нему с возгласом:

–Горик, Горик, покатай!

Гор подхватил его, подбросил в воздух и, поцеловав, посадил на Гермеса, затем подзвал Атома и, расцеловав его, посадил сзади брата. Взяв под уздечку, шагом повел коня вокруг дома.

Начала собираться толпа, мать с соседками стали хлопотать вокруг вынесенного из дома стола. Вараздухт была высокая, под стать своему мужу, крепкая женщина с приятными чертами лица.

Были быстро выпотрошены несколько кур и зарезаны два ягненка, каждый житель деревни приносил с собой что мог, и столы быстро стали наполняться едой. Появился местный ашуг, и музыка сразу наполнила сердца людей праздником.

Во главе стола сидел счастливый и гордый Вахар, по его правую руку – Нпат, слева – Гор в окружении младших братьев и двух сестер, которые ссорились между собой за место рядом с ним. Чтобы прекратить их ссору, когда зазвучала музыка, Гор повел их всех танцевать. Дети, придя в восторг, танцевали в упоении, и вскоре Гор оказался в толпе детей. Взрослые, оставаясь на своих местах, громко аплодировали им, подбадривая их свистами и криками.

Вскоре подросли с семьями старшие братья Гора – Аршак и Татос. Татос обнялся с Гором несколько холодно, но Гор не обиделся, зная его нелюдимый характер. Аршак показывал ему недавно родившегося сына и бурно объяснял ему, что такого смышленного малыша, он еще не встречал. Гор, радуясь его счастью, поддакивал ему.

Было уже довольно поздно, когда гости стали расходиться. Поближе подсев друг к другу, родные начали беседу о своем. Нпат рассказал об их поездке в Маместию, о появившейся перспективе женитьбы Гора. Вахару не понравилось то обстоятельство, что девушка не армянка.

–Из – за греков наши отцы покинули Армению, и с ними мы сейчас боремся, – несколько неодобрительно пробормотал он.

–Греки признали наши княжества, наши враги теперь иконийские сельджуки, их надо опасаться, а не греков, – не согласился Нпат.

–Какое это имеет значение! – всплеснула руками Вараздухт. – Гречанка – не гречанка, какая разница, если она любя моему сыну?

Она обняла Гора, печально опустившего голову.

–Вахар, не противься счастью моего сына. Ты отнял его у меня, теперь не отнимай счастья у него, – гневно обратилась она к своему мужу.

Такого никто не ожидал, и все в удивлении посмотрели на нее. Вахар смутился от неожиданности, затем рассмеялся и ответил:

–Ты с ума сошла, женщина. Я не против, но последнее слово остается за Нпатом. Он вырастил нашего сына, сделал из него мужчину. Как он решит, так тому и быть!

–Я знаю и девушку, и ее семью. Лучшей партии для Гора я и не могу пожелать, – решительно сказал Нпат. – Весной поедem сватать.

–Тогда благословляю и я, – торжественно произнес Вахар и поднял свою чашу. – За твое счастье, сынок!

Вараздухт, уже несколько смущенно, снова принялась целовать Гора, мужчины подняли свои чаши с добрыми пожеланиями.

Гор вновь ощутил счастье. Получив благословение родителей, он почувствовал себя на шаг ближе к Феде.

На следующее утро провожать их вышла вся деревня.

Глава III Помолвка

Жизнь постепенно входила в свою колею. Гор и Нпат продолжали заниматься хозяйством и тренировками. Сначала юноша скучал, был рассеян, и дяде никак не удавалось растормошить его. Однажды вечером, потеряв терпение, Нпат сказал ему:

–Перестань валять дурака. Ты уже взрослый и тебе надо закончить свое обучение.

–Разве я не готов? – с удивлением спросил Гор.

–Да, ты умеешь многое, но не все. Ты быстр, ловок, удар твой силен, но твои движения еще не отточены. Они должны быть инстинктивны. Никогда не думай о том, дойдет ли твой удар до цели или нет. Ты еще не в состоянии смотреть в глаза смерти хладнокровно. Смерть забирает, прежде всего, тех, кто боится ее, а когда человек внутренне готов расстаться с жизнью, тогда она сама сторонится его. Это придет лишь тогда, когда ты сам заберешь чью – либо жизнь, только тогда ты увидишь ее в глазах, и с этого времени она постоянно и незримо будет шагать рядом с тобой. Ты всегда ее будешь чувствовать и с течением времени привыкнешь к ее соседству. Таков удел воина, и тебе еще предстоит им стать.

–У тебя есть недостатки, – продолжал Нпат, – от которых надо избавляться. Хотя ты и Гермес привязались друг к другу, но каждый из вас продолжает существовать отдельно. Вы должны стать единым целым.

Ты умеешь биться обеими руками, но пока не умеешь одновременно ими наносить удар. Внимание твое легко рассеивается, оно тебя подведет в бою, когда люди так и мелькают перед глазами. Ты должен уметь контролировать действия противника, не отрывай свой взгляд от его глаз и научись читать в них, готовящийся удар. Прежде, чем он нанесет его, он сначала отразится в них, своим же взглядом, ты должен подавлять его волю. Он должен быть сконцентрированным, ничего не выражающим и только тогда он станет тяжелым и сковывающим. До этого тебе еще далеко, я не говорю еще о боковом зрении.

–В профессии воина, – продолжал наставлять Нпат, – очень важно взаимодействие. Только во взаимодействии, во взаимопомощи добывается победа. Но об этом пока рано говорить, так как они даются только в войсковом обучении, только там ты почувствуешь плечо товарища по оружию.

Гор слушал дядю, уныло опустив голову, и Нпат поспешил заметить:

–Феда мне по сердцу, родители твои согласны, следующей весной вас сосватаем, но до тех пор выбрось все лишнее из головы и займись делом.

Заняться делом пришлось всерьез. Работы в саду закончились, теперь все время уделялось тренировкам, которые иногда становились непонятными для Гора.

Туго натянув веревку от дерева к дереву высотой почти на метр от земли, Нпат заставил его ходить по ней. Сначала Гор шел по ней с длинным шестом, затем шест был заменен на копье. Когда он научился хорошо балансировать и свободно перемещаться, ему пришлось выполнять на ней различные упражнения с копьем, а когда научился и тому, копье заменили щитом и мечом. Нпат, взяв две длинные палки и обмотав их тряпками, яростно “сражался” с ним, пытаясь спихнуть его на землю.

После канат был заменен рекой. Гор по грудь в холодной воде и в доспехах рубился двумя мечами с дядей. Вскоре тот призвал на помощь из Втака старого воина, и юноше пришлось биться одновременно с двумя противниками. Сперва он несерьезно отнесся к старому воину, но получив пару ударов, проникся к нему уважением. Когда он горячился, Нпат оставил его пренебрежительным восклицанием: “Совсем, как ребенок!”

Все оставшееся свободное время, Гор проводил с Гермесом. Он его не только кормил, но и чистил, купал, часто оставался ночевать в конюшне рядом с ним. Гор рассказывал Гермесу о том, как он любит Федю, как она прекрасна и что он все бы отдал на свете, лишь бы оказаться сейчас с ней рядом. Гермес всегда слушал его внимательно, ржанием выражая ему свое сочувствие.

Гермес привязался к нему и бегал за ним, как собака. Они постепенно не только привыкли друг к другу, но и начали понимать друг друга с одного движения. Гор теперь мог управлять им без удил. Если он резко ударял пятками, Гермес пускался вскачь, удары коленями показывали направление. Если Гор обеими коленями сжимал бока, тот замедлял бег, если продолжал сжимать – конь останавливался. Гермес хорошо чувствовал своего хозяина, всегда, где бы он ни был, отзывался на его свист. Слившись вместе, они могли нестись в погоню за ветром счастливые и гордые друг другом.

Так продолжалось почти полгода, пока Нпат не заявил:

–Настало время отправляться в Маместию. Кой-кого наверняка заждались.

Дали знать Вахару и в конце марта они втроем пустились в путь. Гору не терпелось оказаться в Маместии как можно раньше, но он научился уже владеть собой и ехал не спеша рядом с родными.

В воздухе уже пахло весной, было тепло, но погода оставалась хмурой, и было сыро. На всех троих были длинные теплые плащи. Ручей, находившийся недалеко от города, им пришлось переправляться, задрав ноги.

Вступив в Маместию, они сразу направились на рынок, где купили богато разукрашенный камнями кинжал и арабские сандалии для Зара. Для Марии был куплен серебряный пояс тонкой работы, а для Феды – серебряную диадему и кольцо с изумрудом. Были куплены и два подноса с шелковыми материями. В одну положили подарки для родителей, в другой – подарки для Феды.

Проезжая через рынок, острый слух Гора уловил знакомый голос, что – то выкрикивающий. Он стал оглядываться и вскоре увидел Зара, продающего теперь огромные вазы. Гор тронул дядю за плечо и движением головы указал на его друга. Нпат, увидев того, весело рассмеялся и направил своего коня к нему.

Зар не заметил, как они подъехали, так как был занят и переругивался с важным на вид господином. Как всегда, навязав товар и избавившись от клиента, Зар, удовлетворенно потирая руку повернул голову с открытым ртом, готовясь снова заорать на весь рынок. Увидев своих друзей, он замер с открытым ртом.

–Ты, как всегда, превосходен, мой друг, – весело приветствовал его Нпат.

Зар тряхнул головой, спрыгнул со своего возвышения и с распростертыми объятиями бросился к ним.

–Хвала богу за его милость, – воскликнул он, крепко обнимая стоящих бок о бок Нпата и Гора, – я счастлив, видеть вас.

Дядя с племянником также крепко обняли своего друга и, когда Зар повернулся к Вахару, Нпат представил его:

–Это Вахар, мой брат и отец Гора. А это Зар, вернее Зарбиний, мой давний и лучший друг.

Вахар и Зар наклоном головы церемонно приветствовали друг друга и пожали руки. Теперь весь вид Зара дышал степенностью и важностью. Нпат засмеялся добродушно, Гор, чтобы скрыть улыбку, повернул голову в сторону.

–Брат моего брата – мой брат, – возвестил торжественно Зар. – Милости прошу, гости дорогие. Я сейчас освобожусь, и провожу вас.

–Не торопись, друг мой. У нас есть еще маленькое дельце. Вот закончим его и приедем к тебе, – остановил его Нпат.

–Я буду ждать вас, приходите прямо домой, – ответил Зар.

Нпат, сделав прощальный знак рукой, вскочил на своего коня, Вахар и Гор последовали его примеру.

–Нужно дать ему время прийти в себя и подготовиться, – сказал он им.

Они побродили по городу, зашли в церковь и, когда суматоха на улицах стала затихать, направились к дому друга.

Зар, услышав цокот копыт, поспешил им навстречу, сам открыл ворота и помог привязать коней. Из дома вышла Мария, подошла к Гору, поцеловала его в лоб со словами:

– Добро пожаловать, гости дорогие. Мы жаждали вас.

– Ты уж извини нас, сестра, все дела да дела, – весело поздоровался Нпат с ней, целуя ее руки. – А это Вахар, отец нашего юноши и мой родной брат.

– Брат моего брата – мой брат. Прошу вас зайти и пусть ваш приход принесет счастья нашему дому.

– Обязательно должно принести. Мы, как всегда, приехали с открытыми сердцами, – шутливо ответил Нпат, и они последовали за Заром во внутренние покои.

По пути Гор беспрестанно озирался и искал глазами Феду и, не найдя ее, несколько сник. Мария сама со служанкой внесла подносы с едой и хотела выйти, когда Нпат подошел к ней, взял почтительно ее за руку, усадил и сказал:

– Не первый год мы знаем друг друга. Богу угодно было, чтобы мы встретились в этой жизни и стали, как родные. Мы люди простые, сердца наши открыты и в них можно читать наши намерения. Цель нашего приезда – найти потерянное нашим сыном сердце. Оно осталось здесь и причиной тому ваша дочь. Если будет на то ваше согласие, мы привезли вам сына, в надежде приобрести дочь.

Мария всплеснула руками и со слезами на глазах улыбнулась Гору. Зар встал со своего места с кубком вина и сказал в ответ:

– Пью за ваш приезд. Мы тоже люди простые и скажу вам, что ждали вас. Лукавить не буду, иметь в сыновья Гора для нас счастье. К Феодосии, любимой нашей дочери, уже сватались, но мы отказали им, зная, что сердце ее уже занято. Она, как и мы, ждала вас каждый день и скажу тебе Гор, что не одну ночь проплакала она. Да и не только она, – закончил Зар, любовно обнимая жену.

– Она дома? – дрожащим голосом спросил несмело Гор.

– А где ей еще быть? – засмеялся Зар. – Дай ей времени прийти в себя.

Вахар взял поднос с подарками для хозяев, встал. Поклонившись низко Марии, протянул со словами:

– Хотя мы встречаемся в первый раз, но я осмеливаюсь считать нас уже родственниками и милостиво прошу принять наши скромные дары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.